

* * *

...И когда повстречал я бомжа
На каком-то вокзале убогом,
Я подумал, что наша душа
Точно так же смердит перед Богом.

Бог не требует наших молитв.
Но лежу пред Тобой распротёртый.
Это я, изнемогший от битв,
Это я – худоцветный и чёрный.

Это я, предъявивший права
И просящий пощады несмело,
Принимаю, что эти слова,
Может быть, наше главное дело.

* * *

Откуда – её я не звал –
Идёт беспощадная старость.
И кажется, всё я сказал,
Но главное что-то осталось.

И всё кратковременно так,
Непрочно, мгновенно, беспечно.
И всё кратковременно так,
И всё удивительно вечно.

И всё, что на грешной земле,
Пропел я, как певчая птица,
Плутая в полуночной мгле,
На небе должно разрешиться.

* * *

Не думая о каждом часе
Невольно прожитого дня,
В безудержном однообразье
Уходит время от меня.

Но разгоняет жизни морок
Дитя, рождённое на свет.
Последний раз мне будет сорок,
Ну, то есть сорок девять лет.
И если стоит жить на свете
Не для стяжания венцов,
Нам радость - бабочки и дети
И звон прощальных бубенцов.

Нам радость – данная свобода,
Господь, творящий естество.
И честь достойного ухода
Под сень могущества Его.

* * *

Мы всегда пребываем вдвоём:
Я и ты, как жар птица.
Как тебе удалось уместиться
В тесном теле моём?

Говорят, ты у нас хороша,
Из-под рваной рубахи
В разудалом славянском размахе
Рвёшься к небу, душа?

Говорят, нам с тобой повезло.
И порядок понятен,
Если мало на совести пятен,
Расступается зло.

* * *

На искусстве не наваришь,
Жить не будешь сыто-пьяно.
Только старший мой товарищ
Вновь бренчит на фортепьяно.

Люди держат в мыслях числа.
Люди думают о деле.
Ты какого ищешь смысла
В этом музыкальном теле?

От такой пустой работы
Что в миру себе оставишь?
Ты какие ищешь ноты
Среди чёрно-белых клавиш?

Лик его высок и светел.
На вопросы нет ответа.
Только музыка и ветер
Обнимают части света.

Он привержен лире стойко
С обреченностью мессии.
И несётся птица-тройка
Вновь по Матушке-России.

* * *

В. Чижевской

Слышишь, заводит сверчок
Песню на лире запечной.
Как бы мир ни был жесток,
Слово и музыка вечны.

Мы рождены, чтоб пропасть.
Канут во мгле бесконечной
Слава, богатство и власть.
Слово и музыка вечны.

Как же нам жить на земле
Просто, неспешно, сердечно?
В мире, лежащем во зле,
Слово и музыка вечны.

Жизнь поместилась в семь нот.
Но в суете быстротечной
Всё в этом мире пройдёт.
Слово и музыка вечны.

* * *

Поэты не пишут доносы,
Что всё здесь не так – вкривь и вкось –
Про сложную жизнь и партвзносы.
Уж так на земле повелось.

Как сладко начальству вопросы
Подкинуть про то и про сё.
Но вот ведь – не пишут доносы
Поэты, не пишут, и всё!

Под едкий дымок папиросы,
А слово их не воробей,
Поэты не пишут доносы.
Не пишут они, хоть убей!

Ну, нету у них интереса
Вот так расточать словеса.
Но можно представить Дантеса,
Открывшего миру глаза.

Поэты поют мадригалы.
Они поголовно добры.
Они посылают сигналы
В иные миры.

* * *

Я вступлю в борьбу с коварством
И останусь невредим
Полновластным государством
По названию Вадим.

Стану доблестным и мудрым,
Для того чтоб все враги
Знали твёрдо – каждым утром
Им вставать не с той ноги.

Я живу во многих лицах -
Сам – свобода, сам – тюрьма –
Распахну свои границы
Вдохновенья и ума.

Укрепиться между строчек
Помоги мне, Божий Сын.
Истребляют одиночек,
Ну, а я-то не один.

И в сражении суровом
Среди пепла и огня
Я прошу, чтоб только Слово
Не оставило меня.

* * *

Как говорят, поклонников пера,
Кто числится не меньше чем поэтом,
В России миллиона полтора.
Но каждый признан только Интернетом.

Когда поэт заходит в Интернет,
Он светится, слоняясь в зоне риска,
Экраном, отражающим тот свет.
Он облачён, как плотью, жёстким диском.

Душа его бессмысленно парит
В бескрайнем поле Интернет - культуры.
Она зависит от клавиатуры.
Боится смерти – клавиши Delete.

Всегда духовной жаждою томим,
Он ждёт, как снизойдёт от сайта Музы
Всё то, что шестикрылый Серафим
Воздвигнул в электронные ресурсы.

* * *

Я – поэт, большой бездельник,
Жду по четвергам погоды.
И живу почти без денег
Я на краешке свободы.

Мирозданье постигаю
С беспристрастностью зоила.
И безропотно слагаю
В длинные столбцы чернила.

Извлекаю соль из хлеба,
Кровь - из вены, сок – из клюквы.
Вижу на странице неба
Время, спрятанное в буквы.

Спешно заношу в тетрадки
Драгоценные минуты –
Все на уровне догадки,
Приближения к чему-то.

Я обязан жить бездомным
Там, где шар земной пинаю.
Перед тёмным и огромным
Знать, что ничего не знаю.

Путь мой явно беспримерен:
В повседневной круговерти
Я нисколько не уверен
Ни в рождении, ни в смерти.

* * *

Тёмен язык, и обиден, и зол,
Если он следует дикой природе.
Солнечным светом наполнить глагол
Призваны были Кирилл и Мефодий.

Им помогло провиденье само –
Вера, смирение, промысел Божий.
И обрастало навеки письмо
Речью прямой, не на чью не похожей.

Ради спасенья, во имя Христа,
Чтоб замолить осквернённое тело,
Как мотылёк на огонь, на уста
Одушевлённое слово летело.

Каждый теперь в этом племени мог
Сквозь воспалённые связки гортани
Правильно славить того, кто есть Бог!
И называлось то племя славяне.

* * *

Предчувствуя скорую встречу,
Шатаясь меж улиц и звезд,
Находишь соцветие речи,
Чей умысел явно не прост.

Ему повинуешься слепо,
Повержен зловещей судьбой.
Быть может, бездонное небо
Опять поделилось с тобой.

Быть может, Оттуда явилась
Тончайшая хрупкая нить,
Тебе наказав Божью милость
На белом листе сохранить.

А может, на уровне клетки,
Чья суть первобытно чиста,
Вложили далёкие предки
Свой голос вот в эти уста.

И ночью, когда на досуге
Ты в дебри сознания проник,
Очнёшься, услыша в испуге
Повисший над джунглями крик.

И хочется дикому детству,
Ответствуя, не изменить:
Над собственным несовершенством
Угрюмо по-волчьи завывать.

* * *

Зрелость – она бескорыстней.
Знает все цены побед.
Самые трудные в жизни
Первые семьдесят лет.

Каждому выдано право
И назначенье жреца
Не для потехи и славы
Слышать сквозь небо Творца.

Нет тяжелее науки,
Не растеряв по пути,
Эти волшебные звуки
Миру суметь донести.

* * *

Не двигается время вспять,
Но водит грифелем по коже.
И перед ним не устоять –
Мы не становимся моложе.

И впредь не будем лучше мы.
Так очевидно и понятно,
Что наши светлые умы
Затмят проявленные пятна.

Мы не отвертимся уже,
Не избежим дурных отметок.
Найти смирение в душе –
Все, что осталось напоследок.

* * *

Время привязано к числам.
Только сойдёшь за порог
Крепко таинственным смыслом
Держит тебя поводок.

Вмиг улетят восвояси,
Только его оброни,
Сбросив телесные связи,
Семикрылатые дни.

Каждый, найдённый в капусте,
Взятый в едином числе,
Маленький колышек грусти,
Вбитый на этой земле.

В день десятой годовщины
Признаю, насколько мы разны.
Женщина – душа мужчины,
И душа моя прекрасна.

Окрести меня шепотью.
Подними меня над бездной,
Окружённой грубой плотью
И тщетою бесполезной.

Слаб я и тебя не стою –
Даже маленькой частицы,
Но своею красотой
Дай мне с миром примириться.

